

Маня шла по рынку с гордо поднятой головой, неся своё большое, сильное, пышное тело с достоинством. Распушенные красивые волосы, розовощёкая, с голубыми глазами, здоровалась со всеми продавцами. Мужчины южной национальности шутили, приглашали поболтать.

Она работала на рынке в колбасном магазинчике, у Зураба. Мужик он был семейный, справедливый, платил неплохо, к ней не приставал. Когда она свернула в овощные ряды, прямо перед ней нарисовался тощий длинный парень, который еле передвигал ноги под тяжестью мешка с картошкой. Маша с лёгкостью подхватила мешок, спросив, куда нести, пошла в указанный магазинчик. Сбросив мешок с плеч, девушка спросила парня.

— Как звать? Что-то я тебя здесь не видела. Чей будешь, откуда?

Парень глянул на девушку и растаял. Пышное тело излучало тепло, синие, как небо, глаза, очаровательная, белозубая улыбка его заморозили. Он медленно произнёс:

— И-ва-н, и приехал я из района сто километров отсюда. У хозяина здесь торговые точки купленные, в том числе и этот овощной магазинчик. Вот надо продать картошку.

— Ну а меня звать Маша, я работаю в колбасной лавке, заходи, ближе познакомимся. Только сегодня торговля вялая — пятница, ты не расстраивайся, завтра народу будет много, и торговля пойдёт веселей. Ты где остановился?

— Хозяин сказал, что можно в магазинчике в кладовке переночевать.

Поболтав немного, они занялись своей работой. Торговля шла вяло, Иван совсем сморился, сидел, дремал, когда пришла Маша.

— Что, совсем плохо идёт торговля? Давай-ка пойдём ко мне, переночуешь.

Иван был удивлён и в то же время обрадовался, что будет где переночевать. Быстро собрался, и они отправились к ней. Квартира Маши находилась недалеко от рынка.

Никогда парень не бывал в таком красивом двадцатиэтажном доме и не катался в лифте. Он с любопытством всё рассматривал, а когда вышли на нужном этаже, то пахло навозом, и Иван был крайне удивлён. Открыла Маша дверь — выскочила орава кошек, собак, из комнаты послышался крик:

— Манька, это ты припёрлась?

Иван даже вздрогнул. Маша разделась, показала Ивану, куда деть одежду, вошла в комнату, грубо спросила:

— Опять ты навалила в штаны?

Дальше слышался отборный мат. Когда она вышла к Ивану, пригласила его на кухню, достала из холодильника продукты, накрыла стол. После трапезы они вошли в небольшую комнату.

— Вот диванчик, спи на нем, моя койка рядом.

Парень пошёл умыться и был просто потрясён: полная ванная была заполнена грязным, вонючим бельём, и это при наличии горячей воды и стиральной машины. Он — деревенский парень, выросший в избе, где все удобства были во дворе и мать каждую неделю мыла полы с голяком, окна чистые с красивыми занавесками, на подоконниках цветы. И в хлеву всегда вовремя убирались за животными,

а с сестрой Ниной даже грядки в огороде мама требовала делать аккуратно.

Умывшись, Иван вернулся в комнату. Маши не было, из другой комнаты были слышны крики. Он сел на диван и вскоре заснул, свернувшись калачиком. Утром, позавтракав с Машей и её матерью, довольно приятной в общении женщиной, ушли на рынок.

Торговля у Ивана шла бойко, Маша к нему в магазинчик заглядывала несколько раз, подбадривала. Вечером они с Машей вернулись уставшие, довольные. На кухне хлопотала Машина мать, стол был накрыт по-барски, с массой деликатесов.

— У вас сегодня праздник? — спросил Иван.

— Да нет, гостя надо хорошо накормить, — ответила мать, поставив на стол бутылку вина.

Посидели хорошо, Иван рассказал о себе, но быстро захмелел и пошёл спать. Диван был раздвинут на всю ширину.

Маша, не стесняясь, разделась перед ним и легла рядом, он задохнулся от этого молодого пышного тела, ну а девушка овладела им.

Иван продал привезённые овощи, стал собираться домой, Маша была с ним ласкова, приглашала приезжать. Уехал Иван домой. Запах квартиры долго его преследовал, но когда мылся в деревенской бане, на него нахлынули воспоминания. Ему так захотелось прижаться к пышному молодому телу, положить голову на красивую грудь, что готов был уехать в тот же час. И когда Савельич — хозяин, у которого работал Иван, — предложил на следующий день съездить в город, он с радостью согласился.

На рынке увидел Машу — сердце его радостно забилося. И девушка, увидев Ивана, бросилась к нему, обняла и прилюдно расцеловала. На ночлег уже пошёл в знакомую

квартиру. За ужином он с вождением смотрел на большую, пышную, заманчиво выставленную из платья грудь, розовые щеки Маши, думал: «И это все моё». Он совсем потерял голову. Ночь, конечно, была бурная. На следующий день он должен был уехать, Маша не пошла на работу, предложила прогуляться по парку и обещала проводить. На площади, по которой они шли, дети с мамочками кормили голубей. Недалеко на декоративном мостике стояла парочка, жених с невестой, фотографировались. Когда пара ушла, Маша забралась на мостик и громко заявила:

— Ваня, я тебя люблю, женись на мне!

Он был очарован её взором, пафосным предложением и тем, что она так громко на весь мир объявила о своих чувствах. Не смог отказать. Они, взявшись за руки, вошли в ЗАГС, который был рядом. Всё было как во сне, регистрацию назначили через месяц.

Когда они вернулись в квартиру, он содрогнулся, как будто пелена с глаз сошла, разглядев этот свинарник. Голые, без штор, никогда не мытые окна, облезлые стены, животные вертелись под ногами, везде гадили, и никто за ними не убирал. Он подумал, что скажет сестра, увидев жилище. Ему даже стало страшно. Может, перед свадьбой женщины приберутся, утешил себя Иван.

Дома отчитался перед хозяином, получил зарплату, снял деньги со счетов, сообщил сестре о женитьбе. Нехотя отвечал на вопросы сестры. Она заподозрила, что брат влип в какую-то историю, но так и не добилась от него прямого ответа. Иван вернулся в город, отдал невесте деньги, узнал, что свадьбу заказали в ресторане.

Неожиданно приехала сестра с хозяином по делам, пришла к Ивану на рынок, он обрадовался, но когда узнал, что она намерена пару денёчков побыть в городе, желает познакомиться с невестой и её семьёй, испугался.

Шли они с сестрой окольными путями, он старался оттянуть время. Около дома на скамейке сидели его стопудовые красавицы: бабушка необъятная, чуть потоньше — мать и Маша. У него душа ушла в пятки. Маша поднялась со скамейки, поздоровалась, чмокнула Ивана в щеку со словами:

— Пойдём, милый, в дом. Обед на столе.

Также пригласила сестру. Стол был накрыт и, как всегда, ломился от деликатесов. Разговора не получилось, пытались и Маша, и её мать вести беседу, но, натыкаясь на ледяной взгляд сестры Ивана, все замолкали.

Нина, посидев недолго, заторопилась и ушла. Иван вышел её проводить:

— Дурак ты, Ваня! Когда свадьба будет?

— Через две недели, — ответил он.

— Не бывать этому, — сердито сказала сестра.

И вот день свадьбы, невеста с матерью примеряют платье белое, веночек на голову. Жених в светлом костюме, при галстукe. Машины ряженные гудят во дворе, гости, соседи со всех этажей — все ждут, когда выйдут молодые. На лоджию выползла бабка, зычным голосом приказала гостям двигаться к ресторану, молодые выйдут сейчас, оповестила она честной народ.

Маша вышла из своей комнаты, раздражённо спросила Ивана:

— Где твой документ?

— Паспорт? Я же тебе его отдал, с тех пор не брал.

Начался переполох, все кричат, ищут, перевернули что можно, а паспорта нет. Время подходит к назначенному часу, а паспорта нет. Машины ревут, таксисты ругаются, весь дом переживает, чем дело закончится.

Решают ехать в ЗАГС и слёзно просить, чтобы зарегистрировали. Когда вышли молодые, у них были взлохмачены волосы, веночек у невесты задом наперёд, Иван в толпе зевак увидел свою сестру.

Она смотрела на молодых. «Как хорошо, что мама не видит этого позора», — подумала она. Ей было искренне жаль своего брата. В ЗАГСе их не стали регистрировать, сказали: найдёте паспорт — зарегистрируем без очереди.

Молодые поехали в ресторан, там их ждали гости и накрытые столы. Тамада выполнял свои обязанности, гости пили, пели, веселились. Иван сидел грустный на своей свадьбе.

Через несколько дней хозяин вызвал его в деревню по делам.

Сестра встретила сердито:

— Ещё не одумался? Бросай всё, живи в деревне. Зачем тебе эта корова?

— Не могу, мне жалко Машу. Вот отыщется паспорт, распишемся, буду жить в городе, может быть, и работу водителя найду там.

Сестра подошла к шкафу, открыла дверку, достала паспорт Ивана.

— Держи, дурак! Тебе жить!

Вернулся Иван к своей возлюбленной, расписались в ЗАГСе. Работают оба на рынке, выплачивают долги, которые наделала его невеста. Иван с женой вместе вымыли окна, каждый день он стирает белье в стиральной машине, выгуливает животных, даже цветок на балкон в горшочке поставил. А по вечерам гуляет со своей Машей по набережной.

Жили Иван с Марьей припеваючи: ночью любовь страстная, днём работа, на столе каждый день праздник.

Ваня магазинчик с разбитым пикапчиком у хозяина перекупил, торговля хорошо шла, не только овощами торговал, стал и фрукты привозить. И вот как-то идёт уставший с работы, а в вестибюле дома народ стоит, объявление на стене читают. Оказывается, это список, неплательщиков за квартиру висит, и первыми в списке квартира Маши. Сумма просто катастрофическая, видимо, целый год не платили.

Он был потрясён, возмущён, ведь их могут выселить на улицу. А куда же делись деньги, которые он отдал жене?

Вошёл в квартиру. Стол был накрыт как всегда, ломился от яств.

— Ну-ка, толстушки мои, пампушки, скажите мне, почему за квартиру не платили целый год? На улице жить хотите?

Наступила зловещая тишина. Потом старуха как закричит:

— Да вот всё на столе.

— И это вы всё прожрали? А жить где будете — на улице? Подумайте...

Рассердился Иван и, хлопнув дверью, ушёл из дома.

Решил он в деревню ехать к тётке Анисье, совет с ней держать. В деревне, не заходя домой, прошёл сразу к тёте. Анисья была рада гостю, к столу пригласила её волшебного чайку попить.

Рассказал Иван тёте все не таясь: и что Машу он любит, и что долги в семье большие.

— Денег я тебе дам, но долг платежом красен. Ты им не сказывай, что заплатишь, а устрой своим стопудовым красавицам французскую диету.

— А это что за диета такая? — удивился Иван.

— Утром овсянка на водичке, морковка, травки всякой побольше. Самое главное — лечебный чай по три раза в день. Я тебе сбор травяной дам. Сам его заваривай, он очень вкусно пахнет и полезный. Думаю, им понравится. Знай нахваливай «Эликсир вечной молодости». Appetit совсем исчезнет, да и в туалет будут бегать чаще. И пусть почаще квартиру чистят — и станут твои стопудовые изящными. В обед щи, картошки ложку, маслом растительным приправленной, да хлеба небольшой кусочек. А ужин отдай врагу, кефир да сортир.

— Анисья, они меня сожрут!..

— У тебя голова для чего? Преподнеси рецепт как сказочный, опиши, какими они красавицами станут. Видано ли, чтобы жить только для желудка. Дерзай, племянничек!..

Когда Иван вернулся домой к Маше, она в слезах его встретила, целовала-миловала. Он рассказал ей о волшебной диете, она пришла в восторг, мама её тоже не возражала попробовать, ну а бабушка в первый же день с такой диетой выползла на лоджию и кричала во все горло, на весь двор:

— Ванька, изверг, издевается над нами, жрать не даёт, придумал дурацкую французскую диету. И заставляет туалет мыть. Караул, помогите!!

Народ посмеялся, старая часто выступала с балкона, постепенно и она успокоилась. А чай ей очень понравился...